

София Воронкова

Театр теней



София Воронкова

Театр теней

<https://litres.ru/74485123>

SelfPub; 2026

Аннотация

Лжерень живёт по законам выгоды: здесь продают души, носят маски и боятся тишины. Город — сцена, где правда умирает первой, а каждый шаг отмерен страхом и расчётом.

Маэстро — не просто часть этого мира. Она его режиссёр. В её руках — сценарий, в котором нет случайных ролей. Она знает цену каждому и умеет заставить платить:

- брак с Сомелье — не союз, а сделка;
- покровительство мэрке Елизавете — рычаг давления;
- дружба с Эллой — ниточка, за которую можно дёрнуть в нужный момент.

Она забирает души, раздаёт роли и наслаждается молчанием толпы. За фасадом Дома культуры растёт её Театр теней, где уже танцуют первые силуэты — те, кто не сумел устоять.

Сомелье, Елизавета, Владислав, Элла, Серж... Кто из них ещё дышит по-настоящему, а кто давно стал тенью? Кто — актёр, кто — зритель, а кто — уже реквизит в этой пьесе?

Когда занавес поднимется в последний раз, ответы станут неважны. Потому что в театре Маэстро финал всегда один: свет гаснет, а тени остаются.

Содержание

Глава 1. Лжерень	4
Глава 2. В тихом омуте черти водятся	7
Конец ознакомительного фрагмента.	17

София Воронкова

Театр теней

Глава 1. Лжерень

Остарелый и никому не нужный, богом забытый город Лжерень встречал свою очередную ночь. Луна, взошедшая над домами и прочими зданиями, освещала чертоги административных построек этой глуши. Город вставал из тумана, как затонувшее судно, поднятое со дна. Его шпили не пронзали небо-они впивались в него, словно когти. Ни единого огонька: только серые силуэты, сливающиеся с облаками. Кажалось, если подойти ближе, он растворится, оставив на губах привкус пепла. Ворота были распахнуты. Не приглашающе — беспомощно. Одна створка висела на одной петле, скрипя при каждом порыве ветра. На арке кто-то вывел мелом: «Здесь правды нет», но дождь уже стёр половину слов. Булыжная мостовая была скользкой от влаги. Не от дождя — от чего-то другого. Шаги отдавались глухо, будто земля поглощала звуки. Ставни на домах были закрыты, но между досок пробивались узкие лучи света — не тёплые, а жёлтые, как гной. Где-то из окна дома слышались крики и битье посуды; в другом плакал ребёнок, а на улице прямо под этими квартирами измазанные девицы кокетливо выставляли нож-

ки в черных сетчатых чулках, сверкая глазами, испачканными тушью и маня мужчин своими алыми губами. На соседней улице были слышны крики ругани и звуки ударов чего-то или кого-то о металл. Воздух стоял густой, как кисель, — смесь запаха прокисшего пива, дешёвых духов и чего-то тухлого, будто под мостовой гнили несвежие рыбы. Булыжники под ногами были скользкими не от дождя, а от разлитого вина и... чего-то ещё, что лучше не разглядывать. Из-под арки выскочила собака с ободранными боками. Она прижала хвост к брюху и метнулась в подворотню, где в тени сидел старик. Он не шевелился. То ли спал, то ли просто смотрел в одну точку, пока над ним, на третьем этаже, женщина в разорванном платье колотила кулаками в дверь и кричала: «Я же тебя предупреждала!».

Вдруг где-то зазвонил колокольчик-тонкий, почти детский звук. Он прозвучал так нелепо среди всей этой какофонии. На подоконнике в полуподвале сидела девочка лет восьми. Она держала в руках ржавый колокольчик и медленно, методично, ударяла по нему ложкой. Её глаза были пустые, как у куклы, сама она была бледна и худа, словно ее совсем не кормили. Сидя на холодном, безжизненном дереве она лишь повторяла фразу своим умирающим голосом: "Последний товар-последняя скидка. Возьми сейчас-не пожалеешь...". Но ее слова перебивались все тем же криком с соседней улицы, где еще выраженной стали разве что звуки удара о металл, к которому добавились отчаянные женские крики

о помощи. А потом снова удар о металл. И крик оборвался.

Глава 2. В тихом омуте черти водятся

Ночь началась довольно бурно, но это не отменяет факта того, что вся высшая знать собралась сегодня на очередном представлении знаменитого театра теней Маэстро. Дом культуры, расположенный в самом сердце города прямо напротив большого фонтана, представлял из себя, несомненно, самое красивое здание Лжереня: окруженное небольшой, но аккуратной лужайкой, без единой клумбы или цветочка-вся трава пострижена почти по земле; здание в два этажа увенчано красивыми колоннами, держащими его фасад. Помимо внешней красоты здание было также красиво и довольно неплохо обставлено внутри, несмотря на множество несостыковок интерьера. Стены в фойе были такого неприятного болотного цвета, а само же проходное помещение было довольно маленьким для дома культуры: небольшой коридор, ведущий к кассе и ничтожно малое количество света на пути к ней становились частой причиной столкновения людей у кассы из-за банальной слепоты. Сама же касса-маленькое окошко в стене и тесное помещение за ним, где каждый день и каждую ночь сидела одна и та же женщина, продавая билеты на сеансы. Ей было лет пятьдесят, но замучена она была словно крепостной крестьянин на пашне. Лицо ее не вы-

ражало ничего, кроме чистейшего раздражения от этой жизни, а в глазах читалось желание поскорее отправиться к праотцам. У кассы уже вот толпились люди: от всякого сброда, пришедшего сюда за хорошей выпивкой до голубокровых аристократов, желающих насладиться настоящим искусством. Перед стоящей в очереди девушкой, одетой в красивое красное платье с изящным меховым воротником упал сине-зелёненький мужичок, чей последний прием пищи вышел прямо на белоснежные, в цвет ее воротника, туфли.

-Ой, какой ужас! - завизжала гламурная девушка и заплакала - мои туфли!

-Э.. Мадмуазель...- начал хриплым голосом было оправдываться мужчина - я клянусь, не специально...

Он не успевает договорить, как девушка со всей злобою пинает его острым носом своей туфли по лицу, из-за чего у бедолаги фонтаном хлынула кровь из носа. Мужчина отлетел к стене, но капли крови попали на ее белый меховой воротник.

-Ах ты гад! - закричала вне себя от ярости девица, и со всей силы наступила своим длинным и острым, словно нож, каблуком на лицо мужичка. Силы красавица приложила немало и видно была очень точна, поскольку когда она подняла с него свою ногу, то на ее каблуке осталось глазное яблоко этого гражданина-она наступила ему прямо на левый глаз. Мужчина закричал и обеими руками схватился за лицо, за то место, где когда-то был его глаз, но теперь

это лишь кровотокающая дыра. Девушка же невероятно напыщенно, высокомерно и эгоистично посмотрела в его, теперь уже единственный глаз и с таким видом, словно так и должно быть, сняла платочком с каблука глазное яблоко этого бедолаги и раздавила туфлей, демонстративно размазав по полу то, что от него осталось. Но никто не обратил на это никакого внимания, словно это в порядке вещей здесь. И ведь действительно: когда дошла очередь до этого самого мужичка, то кассирша лишь высунулась из своей каморки, и посмотрев на лежащего у стены мужика без сознания недовольно крикнула:

-Че мы тут без сознания валяемся, а? Здесь тебе не проходной двор и не твоя родная скамья - а ну вон отсюда!

В очереди начались возмущения из-за задержки и возгласы "Да гони его в шею!", "Лежать в гробу будешь, а здесь люди стоят!" и прочие агрессивные крики как голубокровых, так и таких же пьяниц и алкашей. Через несколько секунд кто-то из толпы таки вышел и поволок лежащего из здания, просто бросив его на лестницу, отчего тот покатился по ней, разбил голову и умер. И вот теперь на лестнице в Дом культуры лежал мертвый синяк, к глазнице и затылку которого уже вовсю, как к кассе в театре, столпились мухи. Очередь угомонилась и вновь двинулась к кассе. Кассирша вернулась к своему состоянию и продолжила пробивать билеты, словно ничего и не произошло. Получившая свой билет девушка прошла в зал через левую дверь - правая предназначена для

простых людей, а через левую ходили важные люди, аристократы и богачи, удобно размещаясь в VIP зале.

Но при это всем разделении внутри как богатых, так и бедных встречала ослепительная зала театра: обитые красным бархатом диваны и бархатные занавески, гладкие панельные стены и мраморный пол с ковравыми дорожками. Зала делилась на два этажа, где внизу все было уставлено столиками, на каждом из которых стояли свечи, а наверху сидела и красовалась вся городская знать, которая смотрела на все и всех свысока. Помимо того, наверху помимо бара был ресторан, ласково предлагая посетителям отведать форель с томатами под сливочным соусом или вкусить сочного ягненка, которого при сомнении в его свежести могут убить на ваших глазах. Все было роскошно, пахло восхитительно и всегда все взгляды были прикованы к сцене, откуда и вот-вот выйдет та, которой они обязаны своим присутствием и настроением - Маэстро Тенебрис де Карнаж.

Маэстро Карнаж - почётный гражданин Лжереня и общественный деятель, но главная ее заслуга - это несомненно театр теней. Он славится своей таинственностью, антуражем и невероятной реалистичностью, но правда в том, что Маэстро всегда на сцене одна. Никто никогда не видел актёров, которым принадлежат тени. И оно на деле больно странно, учитывая все происшествия, что происходили там. Так например, на одном из представлений тень из-за полотна начала резко увеличиваться, выходя уже за пределы сцены и

падая на гостей, заставляя их чувствовать холодок и словно ее прикосновение. Но потом она резко вернулась обратно на полотно и спектакль продолжился, а зрители восхваляли своего кукловода за такие спецэффекты.

Начало полуночного сеанса приближалось, а вместе с ним и вся местная аристократия. Как и положено тому, там присутствовали важные лица этого гнилого города. На первом этаже удачно к бару присел Сомелье Морсо - не особо приметный, но знаемый всем городом как муж госпожи Де Карнаж и главный посетитель всех баров города. Он всегда сидел в правой дальней части зала от сцены за крайним столом, потому что тот был ближе всего к бару. К моменту его прихода на столе уже стоял напиток - ром или виски, а чаще всего и то и другое. Одет он всегда был намного проще, чем его знаменитая жена: простой блеклый кафтан и такие же блеклые панталоны и никакого изыска. Рубашка под кафтаном была расстёгнута на две пуговицы, а на ногах он носил при этом очень красивые сапоги. Несмотря на всю серость образа Сомелье всегда выглядел опрятно, но не был особо уважаем в кругах аристократии. За одним из столиков в центральной части зала первого этажа разместилась молодая пара. Девушка была необычайно красива: у нее была очень светлая кожа и крупно выражены некоторые черты лица. На ней было надето нежно персиковое платье с изящными и воздушными рукавами по плечи, а на руках белые кружевные перчатки по локоть. У нее были кучерявые шоколадные волосы

ниже плеч с собранными назад передними прядями, что выглядело очень мило и невинно, в принципе, как и сама девушка. Рядом с ней сидел молодой парень, который на вид был довольно высок. Он был одет в черный фрак и белую рубашку под ним. На его руках были короткие и простые белые перчатки с плавными вышитыми линиями на внешней стороне. У него были черные волосы до плеч, небрежно постриженные под лесенку. Он имел также крупные черты лица, как например его выразительный нос, перекликающийся с носом его спутницы и добавляющий ему особый шарм. Пара была довольно игривой, потому что молодой человек то и дело как то зажимал или щекотал даму своего сердца, отчего та мило взвизгивала и смеялась.

С левой стороны от сцены по ковру до самой двери прошёл мужчина в изысканном фраке коричневого цвета. На вид ему было под сорок, его походка отличалась от остальных своей какой-то резкостью и резвостью. Он был примерно метр семьдесят с лишним ростом и такого крепкого телосложения - в меру мышц и в меру жира, что в соотношении с его фигурой и ростом было идеалом. На его лице была щетина, а глаза прятались под цилиндром, который он намеренно приопустил ниже лба и шел так, придерживая убор. В другой же руке, которой он слегка размахивал, нёс трость, длинную и тонкую, с красивым камнем на ней. Сразу видно, что трость была сделана на заказ: на ней были резные узоры, обрамленные золотом в некоторых местах, а камень на

ее верхушке был не какой-то простой огранок, а самый настоящий рубин, что позволить себе может даже не каждый здешний аристократ.

Почти все гости уютно расположились в зале: кто на первом этаже, а кто на втором. Негромкий гул посетителей уже начал задавать атмосферу мероприятия, ведь все были в предвкушении сегодняшней ночи. Из закулис через огромную шторку осторожно выглянула девушка, смотря вслед уходящему от сцены гражданину с рубиновой тростью. Тот остановился у самой двери на выход к второму этажу и словно почувствовав на себе взгляд обернулся. Это директор Дома культуры, завидный аристократ Геральд Вельхарт. Этот человек невероятно харизматичный и умный, способный одним своим взглядом сказать тысячу слов, вселить ужас, похвалить или оскорбить. Геральд будто невольно задержал свой взгляд на сцене, смотря на девушку за шторкой, которая заметив его взгляд тотчас же юркнула обратно за кулисы. Господин Вельхарт инстинктивно и моментально отвернулся, резко открыл дверь и скрылся за ней.

— Ох мамочки, мамочки..- отдернув штору закулисы и тихо, почти шепча сказала девушка, - он посмотрел на меня, посмотрел!

— Я смотрю, тебя можно поздравить, Паулина - сказал женский, не особо громкий, но внушительный голос, сопровождаемый звуком каблуков, медленно приближающийся к девушке

Паулина резко повернула голову в сторону звука, и первичный страх неожиданного сменился на облегчение и даже радость

— Ты видела, он обернулся! - воскликнула Паулина

— Видела, видела - ответила девушка - ну так и что же теперь, госпожа Тальская, вы не соизволите сказать ему хотя бы доброй ночи? - это прозвучало как усмешка, отчего Паулина Тальская убрала с лица улыбку

— Ну...он ведь уже ушел..да и к чему зря беспокоить господина Вельхарта? - огорченно, но несколько твёрдо сказала Тальская - какнибудь в другой раз..

— На твое счастье, дорогая - перебил ее тот женский голос, - я знаю куда он пошёл. И ты пойдёшь за ним. От этих слов Паулина вздрогнула и крикнула

— Нет! Ты с ума сошла? Как я появлюсь там, в свете аристократов? Я простая художница, а там собраны все шишки этого города! Да и будь я аристократкой я бы все равно не..

— Нет - твёрдо и уже даже грубо сказал женский голос - ты пойдёшь туда и это однозначно.

Паулина притихла, а тем временем на втором этаже появились, что ни на есть, самые главные лица города - мэр-ка Елизавета Вернель со своими мужем Владиславом Рейтером. Елизавета - красивая девушка очень длинными волосами, что достигали бёдер, но сегодня были заплетены в красивую вечернюю причёску. На ней было длинное платье темно синего цвета с разрезом высотой от пола чуть выше колена.

На ее ногах красовались изящные туфельки на невысоком каблуке с красивой и элегантной подвязкой для голени. Лицо ее было красивое и максимально симметричное, с выраженными скулами и очень милыми, красивыми глазками. Ее муж Владислав стоял рядом с ней и выглядел не менее изящно: темно синий жилет, надетый поверх белой рубашки, заправленной в такого же цвета брюки. На ногах были элегантные черные туфли, а поверх жилета, ко всему прочему, на плечах удобно сидел темно-синий пиджак. Супружеская чета вошла в зал второго этажа под руку и присела за стол. Сразу же им вынесли блюда: мраморную говядину, ароматный суп, фруктовые и овощные салаты - все это на серебряных посудах и с серебряными принадлежностями. Пара нескоро принялась трапезничать, они хотели подождать начала представления.

— Что-то прохладно как-то, не находишь? - спросила Елизавета Владислава, который заострил свое внимание на еще пустой сцене, глядя туда как замороженный.

— А? Что? - спросил Рейтер быстро обернувшись на супругу. Елизавета посмотрела на него со странностью во взгляде.

— Ты чего туда смотришь? - с интересом и подозрением спросила мэрка, вглядываясь вдаль в попытках найти то, на что уставился ее муж, но ничего не нашла и все также многозначительно смотрела на Владислава. Тот неловко замолчал и с неуверенностью сказал:

— Мне просто показалось, что там кто-то был... - с ка-

ким-то страхом сказал судья, - темная сущность двигалась по занавеске. Но скорее всего мне просто показалось. Я видать утомился дорогой сюда, да и в бричке меня подташнивало... Все нормально, Лиза, меня просто укачало. Щас попью и все пройдет.

Мэрка с беспокойством посмотрела на мужа, который тотчас начал жадно глотать воду, словно не пил целый день. Елизавета нервно поправила перчатку. Она заметила, что несколько аристократов переглядываются, а их руки незаметно тянутся к карманам — там, где лежат ножи для разрезания фруктов. «Опять», — подумала она. Зал наполнился шёпотом. Кто-то крикнул: "Она здесь!". Свет начал меркнуть, будто его поглощала сама атмосфера. Горожане заерзали на своих стульях. Элла прижалась к Сержу, Сомелье поставил стакан на стол. Со второго этажа господин Вельхарт оглядывал зал, зажигая свечу на своем столе. "*Сейчас начнется*" - подумал он и сложил кисти рук в замок. И вот свет погас.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.